

Шу Синь повернулась и посмотрела на Янь Цзинь: — Инструктор что-то не так?

— Тан Цинъя... — Янь Цзинь сказала, а затем снова остановилась, выглядя так, будто не хотела говорить.

— Что не так с Цинъя? — спросила Шу Синь.

Янь Цзинь помолчала несколько секунд: — Ничего, она в спальне Хо Яна.

Шу Синь было все равно. Тан Цинъя приходила навестить Хо Янца каждые три дня.

Янь Цзинь нахмурилась и заколебалась, говоря: — Тан Цинъя, лучше остерегаться ее.

— А? — Шу Синь замерла, готовясь спросить Янь Цзинь, что она имела в виду, но увидела, как та повернулась и быстро спустилась вниз, явно не желая говорить.

Шу Синь некоторое время стояла на лестнице, затем поднялась наверх и пошла в спальню. Тан Цинъя разговаривала с Хо Яном. Увидев Шу Синь, она с улыбкой поздоровалась: — Синь-эр.

— Я пришла увидиться с Ян-Яном. — Шу Синь ответила с улыбкой и подошла, чтобы сесть на кровать.

Тан Цинъя спокойно улыбнулась ей: — Только что я спросила его, как он себя чувствует, его лицо стало намного хуже, чем в предыдущие два дня.

— Недавно рана снова открылась. — сказала Шу Синь.

На нежном лице Тан Цинъя появилось беспокойство: — Разве она не восстановилась, как она открылась?

Лицо Шу Синь покраснело, она сердито повернулась, Хо Ян закатил глаза, и с некоторым смущением она сказала: — Это слишком тревожно, беспокоит меня... открылась, но доктор Цзи уже видел, в этом нет ничего страшного.

Тан Цинъя поняла, что означают слова Шу Синь. Выражение ее лица было слегка чопорным, таким быстрым, что от него не осталось и следа, как будто улыбка всегда была на ее лице. — У вас двоих хорошие отношения. В будущем нужно уделять этому больше внимания. Ваше тело самое главное.

— Хм. — Шу Синь кивнула, краснея.

Тан Цинъя сказала несколько слов и встала, чтобы уйти.

После того, как Тан Цинъя ушла, Хо Ян улыбнулся и спросил: — Почему ты все еще ревнуешь?

Шу Синь отказалась признать: — Кто ревнует?

— Согласно твоему темпераменту, ты будешь молчать о том, что произошло прошлой ночью, но ты рассказала Цинъя. — Голос Хо Янца был теплым, и во время речи он держал ее за руку.

Удивленный взгляд Шу Синь упал на глубокие черты лица Хо Яна. Способность этого человека понимать сердца людей была слишком велика.

В прошлом Шу Синь всегда очень беспокоилась о Тан Цинъя, потому что она была

единственной женщиной, которая сделала Хо Янцина беззащитным. Хотя она знала, что Хо Янцин просто относился к ней как к родственнице, Тан Цинъя не показывала ничего нежелательного, но Шу Синь чувствовала себя некомфортно.

Но с тех пор, как в последний раз Тан Цинъя без колебаний взяла нож для Шу Синь на курорте, защита Шу Синь от Тан Цинъя была намного ниже, и иногда она даже задавалась вопросом, слишком много ли она думает или слишком много заботится о Хо Яне.

Но слова Янь Цзинь только что заставили ее почувствовать кризис. Янь Цзинь не была болтушкой. У нее должна быть причина так говорить.

Увидев, что Хо Янцин сказал это, Шу Синь больше не скрывала и спросила его: — Разве инструктор и Цинъя не знакомы друг с другом?

— Почему ты спросила об этом? — Хо Янцин слегка приподнял брови.

— Я вспомнила, что ты сказал, что инструктор раньше служила с тобой в армии, значит, она должна быть знакома с Цинъя, инструктор приходила к вам полмесяца, но я ни разу не видела ее и Цинъя, встретившихся наедине, они время от времени сталкивались друг с другом, просто кивали и здоровались.

<http://tl.rulate.ru/book/41966/2264116>